

Дурное предчувствие Ли Минъяо оправдалось слишком быстро.

— Это еще что такое? Они там все, с ума посходили?!

Рэнди, листавший ленту на своем терминале, резко вскинул голову. Голубые глаза его округлились от искреннего возмущения.

Ли Минъяо заглянул через его плечо. Взгляд сразу зацепился за ядовитый комментарий, висевший в топе:

«Ха-ха, пока этот Ли Жо, настоящий наследник, топчет землю, кое-кто всегда будет чувствовать себя приживалом на птичьих правах. Разумеется, желающих спровадить его на тот свет хоть отбавляй».

Рэнди с тихим хлопком заблокировал экран. Осторожно, пытаясь угадать реакцию друга по лицу, он затараторил:

— Это все грязная ложь! Не обращай внимания на плеебеев, они ничего не смыслят в жизни. Пойдем лучше на кухню, там приготовили твои любимые макарены.

Лицо Минъяо окаменело. Не отвечая, он активировал собственный коммуникатор и напрямую зашел в Галонет.

— Не надо, не читай! — Рэнди рванулся вперед, пытаясь закрыть ладонью светящуюся проекцию, но Минъяо мягко, но непреклонно перехватил его руку.

— Рэнди, остановись, — спокойно, излишне ровным голосом произнес он. — Я должен знать, что происходит.

А происходило то, о чем кричали все заголовки в списке самых горячих тем Галонета.

Когда суть дела наконец дошла до Минъяо, сердце его пропустило удар. Повинуясь глухому порыву, он вскочил со своего места и сломя голову бросился прочь из малого банкетного зала.

Но было слишком поздно. Выбежав на крыльцо усадьбы, он успел застать лишь тусклый отсвет габаритных огней стремительно удаляющегося семейного глайдера.

Минъяо застыл на пороге, провожая взглядом исчезающую машину. Липкий, леденящий страх, зародившийся где-то в груди после прочитанного, теперь медленно растекался по венам. Пальцы онемели, ноги сделались ватными — земля словно уходила из-под ног, не давая никакой опоры.

Для отпрысков высшего общества Федерации совершеннолетие было не просто датой. Этот день знаменовал официальное признание: отец должен был лично представить наследника главам других великих кланов и влиятельным родственникам, заявляя, что отныне перед ними взрослый человек, способный представлять интересы семьи на межзвездной арене.

Дорога от Столичной звезды до Звезды Роз и обратно занимала не менее пяти часов. Раз Ли Юнкан сорвался с места прямо сейчас, он физически не успевал вернуться к началу церемонии.

Хотя... кого он обманывал? После такого скандала ни о каком празднике не могло быть и речи. Торжество было сорвано.

Подошедший со двора Ли Тяньлэй хмурился, лицо его было темнее тучи. Но когда его взгляд упал на Минъяо — бледного, потерянного, из последних сил цепляющегося за дверной косяк, — старший брат замер. В его глазах отразилась глубокая, щемящая жалость.

Он подошел ближе и мягко обнял Минъяо за худые плечи, стараясь согреть и успокоить:

— Все хорошо, Сяо Яо, не переживай. Отец разберется с делами и сразу вернется. Слушай, там ведь доставили тот потрясающий авторский торт, который ты так ждал. Твой любимый вкус! Давай я велю кондитерам подать его прямо сейчас? Мы разрежем его вдвоем.

Минъяо опустил ресницы.

— Не надо, братец. У меня кусок в горло не лезет.

Эта редкая, беззащитная мягкость брата ранила Тяньлэя в самое сердце. Он крепче прижал его к себе, желая укрыть от всего мира, но интимный момент был бесцеремонно нарушен. Раздались приближающиеся шаги, и сухой, строгий голос заставил их обернуться.

— Молодые господа, гости все еще ждут в малом зале. Многие весьма обеспокоены состоянием господина Минъяо...

— Минъяо! Ну где ты там пропал? С тобой все в порядке? — долетел из глубины коридора звонкий голосок Рэнди.

Минъяо встряхнулся и плавно выскользнул из объятий Тяньлэя. Повернувшись к немолодому мужчине в строгой черной ливрее, он натянул вежливую улыбку:

— Дядюшка Суй, я сейчас буду.

Затем он негромко бросил старшему брату:

— Я в порядке, не волнуйся. Нужно вернуться к гостям.

Не дожидаясь ответа, он пошел навстречу спешащему к нему Рэнди и в сопровождении дворецкого Сюя направился обратно в залу.

Рука Тяньлэя так и осталась висеть в воздухе. Спустя мгновение он медленно опустил ее и сжал в кулак так, что побелели костяшки пальцев.

Тем временем на другом конце Галактики Ли Юнкан со своей свитой мчался к Звезде Роз так, словно под ним горела земля.

Рос за окнами госпиталя встретил их густыми сумерками. С трудом пробившись сквозь плотное кольцо репортеров, ослепляющих вспышками камер, Ли Юнкан под охраной личных телохранителей ворвался в палату Ли Жо.

Картина, представшая его взору, лишила его дара речи.

Парень преспокойно сидел, полусидя откинувшись на подушки, и не спеша уплетал крошечное клубничное пирожное. Прямо перед ним в воздухе висела голографическая проекция, на которой вовсю крутился какой-то фанатский гайд по прохождению «Божественного Откровения».

—... Сяо Жо! Мальчик мой, как ты? — Ли Юнкан на ходу восстановил дыхание, заложил руки за спину и царственной походкой направился к постели сына. — Когда до меня дошли эти жуткие новости, я буквально места себе не находил от страха за тебя!

На его лице сияла безупречная отеческая забота.

— Собирайся, сынок. Отец приехал, чтобы забрать тебя домой. В особняке тебя ждет великолепный праздничный торт, там и отметим твой день рождения как следует.

Не дав Ли Жо вставить ни слова, он небрежно махнул рукой телохранителям, безмолвными тенями стоявшим у дверей:

— Живее, соберите его вещи.

Ли Жо не торопясь проглотил последний кусочек десерта, который по его просьбе притащил дежурный робот-разносчик. Он равнодушно окинул взглядом вломившегося без стука гостя, разыгрывающего дешевый спектакль одного актера. Опустив пустую тарелку на тумбочку, юноша негромко скомандовал парящему рядом медицинскому дрону:

— Действуй.

Дрон пискнул и мгновенно вылетел из палаты. Сам же пациент, проигнорировав отца, неторопливо перебирал тонкими пальцами огненные четки из южного нефрита. Движения его были плавными, размеренными, исполненными абсолютного безразличия. Он оставался неподвижен, словно древнее божество.

Виртуальный экран перед ним продолжал транслировать геймплей. Бодрый голос комментатора и взрывы ярких магических спецэффектов в тишине стерильной палаты делали повисшую паузу нелепой и до крайности неловкой.

Доброжелательная улыбка Ли Юнкана слегка дрогнула. В его голосе зазвучали нотки напускного отеческого укора:

— Ну и что это за манеры? До сих пор дуешься на отца? Сяо Жо, ты хоть понимаешь, какую кашу заварил? Как у тебя вообще ума хватило опуститься до столь грязных методов против господина Ховарда?

Пальцы Ли Жо на мгновение замерли на бусинах.

Разглагольствуя, Ли Юнкан постепенно сам уверовал в собственное великодушие. Он продолжал сокрушаться:

— Из-за твоей глупости вся наша семья едва не оказалась на краю гибели! Благодарю небо, что Его Превосходительство Ховард и клан Эренштейн проявили снисхождение и не стали раздувать конфликт, иначе...

— Что, жалеешь, что я выжил? — негромко перебил его Ли Жо.

Ли Юнкан подавился воздухом на полуслове. Опешив от такой наглости, он вскинул голову и наткнулся на холодный, бритвенно-острый взгляд сына.

Мужчина нахмурился. Странное чувство неправильности происходящего, зудевшее на периферии сознания с самой секунды появления в палате, теперь стало слишком явным. Он впервые заставил себя по-настоящему взглянуть в этого юношу.

Перед ним на больничной койке сидел все тот же бледный, изможденный калека. Если не считать излишне ясного, пронзительного взора, в нем не было абсолютно ничего примечательного.

Впрочем, Ли Юнкан слишком хорошо знал этот взгляд. Раньше этот слабый, неотесанный щенок всегда смотрел на него снизу вверх именно так — заискивающе, с робкой надеждой поймать крохи отцовского одобрения.

Ему сделалось смешно от собственной мнительности. Ну конечно. Обычный жалкий мальчишка, не способный на реальный бунт. Чего от него ждать?

Откинув глупые сомнения, Ли Юнкан расправил плечи и снисходительно усмехнулся:

— Все еще держишь на меня обиду? Глупый ребенок. Ты носишь фамилию Ли. Если бы не усилия всей семьи, если бы мы не задействовали все свои связи, думаешь, Эренштейны спустили бы тебе это с рук? Ладно, дело прошлое. Пора возвращаться домой и воссоединиться с семьей.

Ли Жо смерил его ленивым взглядом, после чего скучающе отвернулся:

— На твоём месте я бы приберег этот пафос для Ховарда. Самое время приползти к нему на коленях и облизать его ботинки в знак величайшей благодарности.

Ли Юнкан мгновенно побагровел от ярости.

— Хватит! — рявкнул он, теряя хваленое самообладание. — Мое терпение не безгранично. Посмотри на себя — ни уважения к старшим, ни капли воспитания, одна лишь базарная хамоватость! Долго ты еще собираешься валяться в постели? Живо встал и разговаривай со мной как подобает!

Договорить ему не дали. Из-за его спины раздался жизнерадостный металлический писк:

[Пожалуйста, освободите проход! Не создавайте затор в дверях!]

Свист рассекаемого воздуха приближался слишком стремительно. Ли Юнкан даже не успел сообразить, что происходит, как тяжелый низкий объект на полной скорости влетел ему прямо в голени и пятки.

— Господин! — в панике вскрикнули телохранители.

Они бросились вперед, пытаясь подхватить своего нанимателя, который от сильного удара с размаху полетел носом в пол.

— Черт... Что это за дрянь... Помогите мне подняться... — шипел от боли Ли Юнкан.

На его лбу вздулись вены, но он отчаянно пытался сохранить остатки аристократического достоинства, судорожно цепляясь за руки секьюрити.

Растолкав подчиненных, он наконец разглядел виновника аварии. Тот самый медицинский

дрон с тихим жужжанием катил перед собой футуристическое инвалидное кресло. Сделав крутой вираж, робот ювелирно припарковал его прямо у больничной койки Ли Жо.

[Уважаемый пациент! Вы только что миновали критическую фазу. Ваши ментальные показатели, физическое состояние и общий жизненный тонус находятся на крайне нестабильном уровне. Настоятельно рекомендуем соблюдать строгий покой после выписки. Пожалуйста, берегите себя!]

[Внимание! Экстренные протоколы связи с госпиталем и Департаментом общественной безопасности успешно интегрированы в ваш персональный терминал и систему управления мобильного кресла. В случае малейшей угрозы немедленно воспользуйтесь кнопкой вызова помощи!]

В стороне от суетящейся толпы охранников дрон и юноша вели себя так, словно в палате никого не было. Под непрерывное щебетание робота Ли Жо, опираясь на его гидравлический манипулятор, медленно и с видимым усилием перенес свое худое тело с кровати в кресло.

Устроившись поудобнее, он сделал несколько оборотов ярко-алой нити четок вокруг бледного запястья, опустил веки и едва заметно кивнул в сторону выхода:

— Двинулись.

Толпа рослых мужчин застыла в гробовом молчании. Они стояли на ногах, но в этот миг каждому казалось, что этот немощный юноша в кресле-каталке смотрит на них сверху вниз.

Ли Юнкан с трудом сдержал гневный выдох. Лицо его перекосило.

— Чего застыли как истуканы?! — рявкнул он на телохранителей. — Живо везите его наружу!

Один из громил поспешно шагнул вперед, намереваясь взяться за ручки кресла, но Ли Жо равнодушно нажал кнопку на небольшом пульте, выданном роботом. Кресло-каталка плавно развернулось на месте и покатило к выходу, изящно разминувшись с протянутой рукой охранника.

Кресло оказалось с автономным электроприводом...

Маска благородного спокойствия окончательно сползла с лица Ли Юнкана. Он смерил сына долгим, тяжелым взглядом и процедил сквозь зубы:

— На выход.

На выходе из медицинского комплекса их ждал настоящий ад. Толпа репортеров, дежуривших

у дверей, при виде процессии ринулась вперед с яростью почуявших свежую кровь акул.

Вспышки камер слепили глаза, объективы лезли прямо в лица, а со всех сторон со свистом и криками сыпались хаотичные вопросы. Настоящий человеческий прилив грозил смять их в любую секунду.

Черные мундиры телохранителей клана Ли сомкнулись плотным кольцом, выстроив живую стену вокруг Ли Юнкана и Ли Жо, силой пробивая дорогу сквозь беснующуюся прессу.

Внезапно сквозь общий гул прорвался чей-то пронзительный, визгливый крик:

— Ли Жо! Сегодня твое совершеннолетие! Какое желание ты загадал в этот день?!

— Желание? — переспросил Ли Жо.

До этого хранивший молчание юноша медленно поднял голову, заставив репортеров восхищенно ахнуть.

Под безжалостным светом сотен софитов его утонченные, ослепительно красивые черты лица приобрели какое-то неземное, гипнотическое очарование. Казалось, вокруг него разливалось мягкое сияние, заставляющее забыть о суете.

В душе Ли Юнкана заворчалось недоброе предчувствие. Он попытался заслонить парня от объективов, обращаясь к прессе:

— Уважаемые господа журналисты! Мой сын только что покинул реанимацию, его состояние не позволяет вести беседы...

Увы, телохранители могли сдержать напор толпы, но закрыть рот Ли Жо Ли Юнкан был не в силах.

Губы юноши тронула едва заметная, многозначительная улыбка. В бездонных черных глазах, отражавших мириады ламп, заплясали искры холодного пламени.

— Мое последнее желание в этой жизни, — негромко, но отчетливо произнес он, и его вкрадчивый голос разнесся над притихшей толпой, — получить топовую модель игрового капсульного симулятора для «Божественного Откровения».

— Последнее желание! Надо же, язык повернулся такое брякнуть! Он что, действительно

жаждет испустить дух прямо в игровой капсуле?!

Ли Юнкан мерил шагами кабинет, его грудь тяжело вздымалась от едва сдерживаемой ярости. От бессилия ему хотелось и рвать, и метать.

Ведь каждому было известно, что буквально на днях в поместье Ли доставили уникальную, изготовленную в единственном экземпляре капсулу погружения под кодовым названием «Сияющая Слава». На белоснежном корпусе этого шедевра инженерной мысли драгоценными материалами были выгравированы великие руны магов Света и личный вензель Ли Минъяо.

Что еще циничнее, этот баснословно дорогой подарок преподнес не кто иной, как Его Превосходительство Ховард — официальный жених Минъяо и, по иронии судьбы, нареченный самого Ли Жо.

Быстро пролистав ленту комментариев в сети, пестревшую ядовитыми выпадами, Ли Юнкан скривился:

— Дрянной мальчишка, горбатого могила исправит. Раз уж он так отчаянно клянчит эту игрушку, выдать ему капсулу! Купите точно такую же конфигурацию, как у «Сияющей Славы». И сделайте это максимально публично, чтобы у всей Федерации на глазах! Посмотрим, у кого после этого повернется язык обвинить наш клан в предвзятости или скупости по отношению к этому недоноску.

Дворецкий Дэвид нерешительно замер, собираясь что-то возразить, но промолчал.

Стандартная капсула премиум-класса стоила около двадцати миллионов федеральных коинов. Но уровень «Сияющей Славы» — это совершенно иная лига. Мало иметь нужные связи и квоты на покупку, за подобный кастомный девайс придется выложить не менее восьмидесяти миллионов...

Опасливо взглянув на разгневанного хозяина, Дэвид протянул ему еще один длинный список:

— Господин, третий молодой господин также потребовал предоставить ему перечень этих медикаментов и ингредиентов. Формально все это низкоранговые позиции, однако он настаивает на степени очистки не менее семидесяти процентов и исключительном качестве сырья. По его словам, это жизненно важно для реабилитации после комы.

Ли Юнкан выхватил бумагу. От обилия специализированных терминов и итоговых сумм у него зарябило в глазах.

Зелья укрепления тела, питательные концентраты для капсул погружения и даже полулегальные стимуляторы ментальной активности... И у этого наглеца хватило совести назвать этот коктейль «лекарствами для восстановления»?!

Ли Юнкан сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять колотящееся сердце, и швырнул список на стол.

— Тварь ненасытная, играть со смертью вздумал... Хорошо! Раз просит — подготовьте все. И поднимите планку очистки до восьмидесяти процентов! А затем слейте всю информацию о расходах прессе. Пусть пиар-служба отработает это по полной программе.

Спустя всего пару часов чеки на покупку роскошной игровой капсулы и элитных «медицинских препаратов» для младшего наследника Ли «случайно» утекли в Сеть. Масштаб щедрости клана Ли мгновенно поверг сетевую общественность в шок.

Одновременно с этим официальные лица семьи начали активно мелькать на благотворительных стримах и пресс-конференциях. Скорбно опустив головы, они приносили публичные извинения за недавние инциденты, демонстрируя редкое смирение. В завершение кампании было объявлено, что клан Ли безвозмездно жертвует сто миллионов федеральных коинов в фонд Департамента обеспечения безопасности социально незащищенных групп населения.

Блестяще разыгранная многоходовочка дала свои плоды: предвыборные рейтинги главы семейства не просто стабилизировались, но и поползли вверх, превысив докризисные показатели.

Жалость к бедному Ли Жо, едва зародившаяся в сердцах сердобольных обывателей, растаяла без следа. Под влиянием грамотно направляемых комментариев общественное мнение совершило крутой кульбит.

«Опять он строит из себя жертву и качает права? Тошнит уже от этого нытика. Когда он уже поймет, что его удел со значением ментальной силы E- — сидеть тихо и не отсвечивать?»

«Может, этот мусор наконец отстанет от господина Ховарда с его рангом двойного S+?! Почему этот придурок не сдох во время того инцидента с преступниками?»

«Ну, предыдущий комментатор, это уже перебор. Слишком жестоко».

«Реально? Этот инвалид собрался лезть в виртуалку? С его-то уровнем E-? Он вообще не догоняет, что ментальный импульс от топовой капсулы выжжет ему остатки мозгов и сделает из него овощ?»

«Хах, да он и так от овоща недалеко ушел».

«Принимаю ставки, господа! Через сколько дней наш калека угробит себя окончательно? Ставлю на то, что протянет не больше трех суток!»

Проведя трое суток в полузабытьи, накачиваемый восстанавливающими составами под

неусыпным контролем домашней медицинской системы, Ли Жо наконец почувствовал, как к его измученному телу возвращаются силы.

Пусть глубокие раны затянулись без следа, но колоссальный ущерб от использования ядовитой крови и врожденная слабость этого брэнного сосуда не могли быть компенсированы так быстро.

Юноша равнодушно пролистал скопившиеся на экране потоки грязи и оскорблений. Лицо его оставалось спокойным, без тени эмоций.

Что ж, потратив около двухсот миллионов коинов на пиар, Ли Юнкан спас свою карьеру и даже укрепил позиции. Клан Ли явно считал себя победителем.

Но Ли Жо не остался в накладе.

В углу его просторной спальни возвышался монументальный черный корпус новейшей игровой капсулы, оснащенной по последнему слову техники лучшими системами жизнеобеспечения и фильтрации. Рядом, в специальном криогенном контейнере, ровными рядами поблескивали ампулы с редчайшими препаратами высочайшей степени очистки — не менее восьмидесяти процентов. Сделка века, не иначе.

Стоило отдать должное прежнему владельцу тела — его факультативные занятия фармацевтикой в военной академии пришлось как нельзя кстати. Без этих знаний составить столь изощренный список для шантажа Ли Юнкана было бы затруднительно.

Впрочем, история на Звезде Роз была лишь прелюдией.

Настанет час, и каждый, кто приложил руку к травле прежнего Ли Жо, каждый, кто наживался на его страданиях, вернет долги с процентами.

«Так что постарайся поскорее занять это кресло министра в Департаменте обеспечения безопасности, дорогой отец Ли Юнкан. Не заставляй меня ждать слишком долго».

Губы Ли Жо тронула холодная, зловещая улыбка.

Он открыл контейнер. Клубы морозного пара окутали его тонкие пальцы, когда он извлек из ячейки ампулу с мерцающей лазурной эссенцией. Покрутив флакон на свету, юноша направил свое автоматическое кресло к капсуле.

Огромный матово-черный монолит безмолвно высился перед ним, словно спящий зверь, ожидающий команды своего истинного повелителя.

С ничтожным рангом Е- войти в виртуальный мир было физически невозможно. Тем более когда речь шла не о банальной забаве, а о сложнейшей метавселенной, способной напрямую влиять на реальный мир и человеческую биологию.

Качественное оборудование существенно сглаживало ментальную нагрузку, однако даже этот инженерный шедевр требовал от пользователя показатель не ниже преимущества Е-ранга, чтобы хрупкий разум не выгорел при первичном подключении.

Для прежнего Ли Жо этот барьер был абсолютной, неприступной стеной. Его отчаянная попытка прорваться сквозь нее с помощью дешевого игрового шлема закончилась трагедией — ментальный удар попросту выжег его личность.

Но теперь в этой слабой плоти обитала иная сущность. Беспощадный призрак, вырвавшийся из глубин самой Кровавой Бездны — Кровожадный.

Оскал юноши стал шире. Одним резким движением он сорвал защитный колпачок и залпом осушил ледяной эликсир стимуляции ментальных сил.

Холодная волна мгновенно ударила в голову, растекаясь по синапсам парализующей, вымораживающей болью. Разум словно сдавило тисками абсолютного нуля.

В самых сокровенных глубинах его духовного средоточия затрепетал, наливаясь потусторонним фиолетово-черным сиянием, древний символ — зловещая эмблема косы бога Смерти, отзываясь в сознании острой, пульсирующей судорогой.

Раздался тревожный писк терминала. На спроецированной панели показатели жизнедеятельности сорвались в безумный галоп, пока наконец не замерли на новой, более высокой отметке.

[Внимание! Обнаружены аномальные колебания биометрических данных.]

[Запущен протокол калибровки системы...]

[Калибровка завершена. Текущий статус пользователя:]

[- Уровень ментальной силы: Е+]

[- Уровень физического развития: F]

[Предупреждение: Общий показатель жизнеспособности критически занижен. Рекомендуется немедленно обратиться за квалифицированной медицинской помощью.]

Восьмидесятипроцентная очистка оправдала каждую потраченную монету. Эффект оказался даже мощнее, чем он рассчитывал.

Ли Жо довольно усмехнулся. Он медленно разжал побелевшие пальцы, до хруста впивавшиеся в подлокотники кресла, и, опираясь на дрожащие руки, дюйм за дюймом заставил свое тело подняться.

Колени подкашивались, в глазах темнело, но он устоял.

Сделав несколько шатких шагов к капсуле, он коснулся сенсорной панели активации. Тяжелая крышка плавно поползла вверх. Хватаясь тонкими руками за края высокотехнологичного ложа, юноша медленно опустился внутрь.

Створки капсулы начали смыкаться, постепенно погружая кабину во тьму и скрывая лихорадочный блеск его глаз.

«"Божественное Откровение"... Даэгус. Я возвращаюсь».

<http://bllate.org/book/20069/1995290>